

К.А.Абульханова

(академик РАО, профессор, доктор наук,
зав.кафедрой личности факультета психологии ГУВШЭ)

Психология и позиции личности в современном обществе

Из состояния статики и застоя Россия снова вступила в период стремительных социальных изменений и связанной с ними неустойчивости и неопределенности. *Вопрос:* справляются ли члены общества с маргинальностью своего положения, адаптированы ли они к такому способу жизни? Являются ли некоторые «слои», «страты» субъектами этих изменений?

Основой российской духовности, ментальности была «соборность», свойственная как дореволюционной, так и – в другом качестве – тоталитарной России. *Вопрос:* как происходит переход от «соборности», общинности, коллективизма – к индивидуализму? Какова специфика последнего в России? Для того, чтобы на него ответить, мы должны выяснить, каков характер «общественных отношений» современного общества – какие «слои», «страты» общества консолидированы (экономически, политически и т.д.), какие сходны в своем объективном социальном положении, а какие – дезинтегрированы.

Ведущей для российской ментальности всегда была идеология – религиозная, светская, духовная, социалистическая. Мы предполагаем (*гипотеза первая*), что переход от коллективизма к индивидуализму одновременно означает переход от лидирующей роли идеологии к определяющей роли *психологии*. Мы конкретизировали эту гипотезу: более чем пятнадцатилетнее исследование нашего научного коллектива было посвящено изучению состояния и изменений *индивидуального сознания*. Изучение сознания на уровне личности определялось не спецификой психологии как науки, а произошедшей «атомизацией» общества, его

движением от коллективизма к индивидуализму и, соответственно, возросшей ролью психологии личности в жизни. Его результаты позволили сделать и некоторые выводы о состоянии российского менталитета – психологии современного общества в целом и его конкретных «слоев» в частности.

Наше кросскультурное исследование – в основном – осуществлялось в сотрудничестве с ведущим социальным психологом С.Московичи, который утверждает, что психология *всегда* играет ведущую роль в жизни общества, причем, речь идет об *обыденной* психологии, *социальных представлениях общества в целом*. В многолетнем диалоге, опираясь на его концепцию мы сформулировали собственную позицию. Мы полагаем, что в России только на современном этапе произошел переход от лидирующей роли идеологии к психологии. Маргинальное состояние российского общества не позволяет говорить о единой психологии – в ней сосуществуют консервативные и новые представления, а также велика дифференциация представлений различных «слоев». Поэтому специфику российской ментальности и ее изменения репрезентирует индивидуальное сознание. В индивидуальном сознании, в свою очередь существует сложное соотношение индивидуального и общественного, которое является уравнением, зависящим и от личности, и от общества. В качестве основного в исследовании был поставлен *вопрос*: насколько индивидуальное сознание способствует оптимизации реального положения личности (ее адаптированности, дееспособности, свободе). Это, в свою очередь, зависит от того, лидирует ли в индивидуальном сознании общественное, вступают ли в нем индивидуальное и общественное в противоречие, осознает ли личность свое несоответствие обществу, осознает ли она свою индивидуальность и т.д.

Особенно синкретично индивидуальное и общественное связано в *социальных представлениях* личности, которые частично транслируются ей обществом, частично являются сугубо индивидуальными. Именно поэтому они были особо важным предметом исследования (представления о правах,

нравственности, интеллектуальности, ответственности, счастье, а также политические, экономические и др. представления). Кросскультурное исследование *правовых представлений* осуществлялось в проекте Женевского центра по изучению прав человека, охватившем тридцать пять стран мира, совместно с швейцарским психологом В.Дуазом; совместно с финскими психологами (Ю.Хяйюриненом и Х.Рату) изучались представления об *интеллекте* личностей западной и восточной Европы (имплицитные концепции интеллекта); совместно с польскими исследователями (Я.Рейковски) изучались *политические представления*. С опорой на концепцию Кольберга и методику американского психолога Тапп изучались *моральные представления*, а также представления: о *личной жизни*, об отношениях окружающих (экспектации), об *ответственности* (совместно с французским психологом Е.Дрозда-Сенковска) и др. (2, 6, 7, 8, 9).

Сознание личности – не только совокупность знаний, идей и представлений – это способность личности, обеспечивающая ее жизнедеятельность. Функциональная способность сознания проявляется в социальном мышлении личности. Нами была разработана концепция социального мышления, раскрывающая способность личности к познанию ценности социальной действительности, взаимоотношений людей, их личностей и собственной жизни. *Уровень* социального мышления личности зависит от *меры использования* ею своих интеллектуальных возможностей в реальной жизни, от постоянства интеллектуальных занятий, от потребности мыслить. Он зависит от зрелости отношения личности к социальной действительности, ее жизненной позиции, установок, ценностей. Сознание не только отражает действительность, но *выражает* отношение к ней человека, а потому характеризуется не только гносеологически как знания, но аксиологически – как ценности, значимости, личностные смыслы (2). Поэтому важнейшим *предметом* нашего исследования были *ценностные* характеристики сознания. Ценности рассматривались не только по

общепринятому иерархическому принципу и составу, а в соответствии с целью выявления *изменений* сознания, исследовалось: старые или новые ценности доминируют в сознании каждого типа, если в нем присутствуют и те и другие – противоречат ли они друг другу (5). Соответственно, предполагалось, что личности со *старой* системой ценностей обладают иными социальными возможностями в обществе с *новыми* ценностями, в сравнении с лицами, *новые* ценности которых *соответствуют* изменениям общества. Мы стремились выявить типы сознания, чтобы затем ответить на вопрос, какие из них делегируют изменения общества, а какие – консервативны.

Характеристикой всякого мышления, а особенно социального, является способность личности формулировать и решать *проблемы* (3, 8). В социальном мышлении это проблемы различных отношений людей, проблемы жизни личности – внешние и внутренние. *Вторая* гипотеза заключалась в предположении, что социальное мышление личности, будучи функциональной особенностью ее сознания, в свою очередь, может зависеть от других его особенностей – прежде всего – конструктивных или деструктивных противоречий сознания. Предполагалось, что наличие противоречий в сознании может как содействовать, так и препятствовать способности личности ставить и решать проблемы. В исследовании осуществлялась своеобразная диагностика проблемности или способности к *проблематизации* социального мышления личности.

Российской ментальности всегда была присуща *вера*, на которую и опирались все имманентные ей или искусственно, насильственно привитые идеологии. Мы предположили, что вера – это своеобразная оптимистическая направленность личности.

Итак, целью исследования было выявление *трех параметров*, которые, по нашему предположению, могли бы быть типобразующими: проблемности социального мышления, ценности сознания личности и ее оптимизма-пессимизма. При этом мы опирались на методику и данные

польских психологов Ленца и Залески, которые максимально сблизили оптимизм-пессимизм со способностью-неспособностью личности решать социальные проблемы (5).

Результаты.

В лабораторном исследовании соотношения ценностей, проблемности мышления и оптимизма-пессимизма личности выявились *пять* разных комплексов этих составляющих. *Первому* типу были свойственны *новые* ценности, высокий уровень проблемности мышления и оптимизм личности. *Второму* – *противоречие старых и новых* ценностей, высокий и средний уровень проблемности мышления, пессимизм-оптимизм. *Третьему* – *старые* или *противоречащие друг другу ценности*, низкий уровень проблемности, пессимизм. *Четвертому* – *сосуществование старых и новых* ценностей, беспроблемность мышления, нейтральность (ни пессимизм, ни оптимизм). Наконец, выявился *пятый* тип с *новыми* ценностями, средним и низким уровнем социального мышления и оптимизмом.

Системообразующим и ключевым в связи вышеуказанных параметров оказалось выявленное в исследовании представление личности о соотношении своего «Я» с обществом. Это «базовое» уравнение именно российского самосознания, поскольку в недавнем прошлом каждый человек напрямую (как бы «на ты») соотносил и объединял себя с такими общностями как «народ», «партия», «государство». В Западно-европейском сознании отсутствует прямая связь *public* (общественных) и *privat* (личностных) представлений, поскольку соотношение личности с обществом многократно социально, институционально опосредовано.

Но каждым типом это отношение реконструируется по-разному. Выявлено *пять* типов соотношения «Я» и общества в индивидуальном сознании. *Первый* тип представляет себя в качестве *субъекта*, а общество – *объекта* (S-O). «Я требую от общества или я делаю для общества или я его изменяю». В сознании *второго* типа «Я» и общество представляются в

качестве *субъектов* (S-S). «Я получаю от общества – оно требует от меня, я делаю для общества – оно – для меня». *Третий* тип представляет себя в качестве *объекта*, от которого ничего не зависит, а общество – *субъекта* (O-S). «Общество требует от меня, общество дает мне». В *четвертом* типе сознания «Я» и общество представляются в качестве *объектов* (O-O). «Все реализуется необходимостью, за которую не отвечает ни общество, ни, тем более Я». *Пятый* тип разделяется на два подтипа: у первого сознание имеет формулу S-O, у второго – O-O. У этих пяти типов проявляется понимание своей активной или пассивной роли по отношению к обществу, которое *одновременно*, рассматривается в своей активной или пассивной функции по отношению к «Я».

Путем факторного, кластерного и качественного анализа выявилось, что каждое *субъект-объектное* или *субъект-субъектное* и т.д. отношение обеспечивается (или фактически опосредствуется) разным комплексом ценностей, проблемности мышления и оптимизма-пессимизма. Тип S-O обеспечивает свою *субъектность* новыми ценностями, высоким уровнем проблемности и оптимизмом, тип S-S в своей субъектности противостоит обществу как *субъекту*, но не доминирует в силу противоречивости ценностей, несмотря на высокий и средний уровень проблемности, и пессимизма (оптимизма). Тип O-S «подавлен» своими старыми ценностями, отсутствием проблемности мышления и пессимизмом. Тип O-O индифферентен со своими непротиворечащими, но и не актуальными ценностями, низким уровнем проблемности и нейтральностью (не выражен) ни оптимизм, ни пессимизм. В сознании первого типа доминируют только новые ценности, в сознании третьего – старые, но ключевым моментом является то, что при наличии в сознании второго и третьего типов тех и других ценностей, только у второго типа их противоречие *способствует* проблемности социального мышления (1).

В ходе дальнейшего – уже не лабораторного, а *психосоциального* исследования методом анкеровки (по В.Дуазу) (4), мы пытались найти,

какому социальному слою присущ тот или иной тип сознания и есть ли в принципе связь между лабораторно выявленными типами сознания и социальными слоями. Самым поразительным результатом исследования (при высокой достоверности корреляций) оказалось, что типы сознания присущи (в основном) определенным «стратам».

Какова же связь выявленных лабораторным путем типов сознания с социальными выборками или «стратами»? Первый тип S-O – это «страта» предпринимателей (крупного бизнеса), и на основании более поздних исследований представители государственной системы управления (власть) – со средним и низким уровнем социального мышления. Тип S-S – «страта» ученых и студентов (последние характеризуются оптимизмом), в которую на основании более поздних исследований были включены высококвалифицированные рабочие и менеджеры. Тип O-S – «страта» рабочих и пенсионеров (у последних преобладают «старые» ценности и отсутствует проблемное мышление). Тип O-O – «страта» служащих и чиновников. К «страте» рабочих позднее были причислены работающие пенсионеры, а к пенсионерам по характеристике сознания отнесены служащие (исполнители).

Каковы же «разрешающие» способности сознания, учитывая его ценностность и проблемность? Если ценности являются *новыми*, социальное мышление оптимально решает проблемы, то сознание личности *конструктивно обеспечивает* ее социальную позицию. В свою очередь, если личность с таким сознанием настроена оптимистически, то эти составляющие *умножают* друг друга и усиливают позицию субъекта, а значит – повышают его адаптированность к изменениям. Если же *старые и новые* ценности противоречивы, то (у интеллигенции) это противоречие становится конструктивным основанием проблемности социального мышления, а способность к решению проблем усиливает субъектную позицию данного типа. В свою очередь, субъектная позиция содействует проблемности социального мышления. Но пессимизм личности

противоречит активности и конструктивности ее сознания, что порождает неопределенность ее соотношения с обществом, поскольку она трактует его как субъект. Вопрос об адаптированности типа личности с субъектным сознанием (S-S), который совпал с выборкой, названной нами «профессионалы» (ученые, студенты, высококвалифицированные рабочие и т.д.), остается открытым. Тип личности с *объектным* сознанием (O-S) – это рабочие и пенсионеры – имеет противоречивые ценности (или *старые* ценности), которые «блокируют» проблемность его социального мышления. Вдобавок пессимизм личности делает ее *вдвойне* неадаптированной к социальным изменениям. А тип личности, осознающий себя и общество объектами (O-O) с синкретически связанными *старыми и новыми* ценностями при отсутствии проблемности социального мышления и безличности своей социальной позиции не адаптирован к современному обществу (служащие). Пятый тип удалось раскрыть с точки зрения возможностей его сознания не лабораторным путем, а только тогда, когда нашлась выборка или «страта», им обладающая. Это государственная власть с ее *двумя* функциями (управления – S-O и исполнения – O-O). Они дееспособны только за счет *новых* ценностей (реальной власти) при наличии среднего уровня социального мышления и оптимизма.

Только когда в «уравнение» сознания удалось подставить конкретные значения («страты» или «слои» общества), то есть найти обладателей разных типов сознания, оказалось возможным ответить на вопрос о *мере* адаптированности разных социальных групп к социальным изменениям. Оказалось, что комплексная характеристика сознания каждого типа (включая пессимизм-оптимизм личности) определяет, усиливая или ослабляя меру его адаптированности к социальным изменениям. Но понятие «адаптированности» мы употребляем в уловном смысле. Речь идет скорее о том, что в силу возможностей сознания личностей предпринимателей они сами являются *субъектами изменений* общества (а не адаптируются к ним). Их дееспособность усиливается и ценностью капитала и их

интегрированностью финансово-экономическими или финансово-производственными отношениями. Представители властных структур (S-O), имеющие новые и старые ценности, но не противоречащие друг другу, даже при среднем уровне социального мышления в силу своего оптимизма и связанности институциональными отношениями, также активно реализуют свою субъектность, опираясь на ценность и реальность власти.

Но тем не менее в отношении позиции в обществе типа O-S и в известной степени типа O-O, к которым принадлежит *большая часть* общества, вопрос об адаптированности – неадаптированности стоит в самом прямом и остром смысле. Консервативное сознание и низкий уровень мышления в сочетании с личностным пессимизмом не позволяет им занять в обществе сколько –нибудь активную позицию. Парадокс заключается в том, что при сохранении в сознании связи с обществом (и восприятии его именно как субъекта), реально большинство людей выпало из того, что называлось общественные отношения, превратилось в «народ», состоящий из разрозненных предоставленных самим себе людей. У рабочих это отчуждение выражено меньше в силу сохранности объединяющего их профессионального, производственного начала (или их объединения в борьбе за выплату зарплаты). Индивидуализм этих типов является *вынужденным* и незащищенным ни правовыми, ни экономическими механизмами. В определенной степени можно говорить об индивидуализме субъектов, обладающих или капиталом или властью, поскольку они объединены финансовыми, экономическими, административными отношениями, но не как личности, а как функционеры. Их индивидуализм – это также не личностно-определенная, а вызванная конкурентными отношениями позиция. Таким образом, на поставленный вначале вопрос о переходе от коллективизма к индивидуализму с психологической точки зрения можно ответить так: не удержаны позитивные возможности коллективизма и не присвоены позитивные особенности индивидуализма.

Выводы.

Выводы являются не столько обобщением результатов исследования, сколько на их основе некоторыми прогнозами относительно социальных изменений, *будущего* России. Какая «страта» сможет не только выйти на лидирующие позиции, но придать развитию общества оптимальный характер? Могут ли два типа, доминирующие в финансовой и властной «стратах», решить задачу организации российского общества, направленной на развитие и благополучие *человека*? Такую задачу решали в прошлом лучшие представители российской культуры – ученые, изобретатели, квалифицированные рабочие, в настоящем ее решают личности, обладающие высоким уровнем профессионализма, социального мышления и ориентацией на гуманистические ценности (Родина, семья, труд, образование и т.д.). Позиция этой части общества (в которую входят разные «страты») одновременно конструктивно с точки зрения возможностей их сознания и как социальная позиция содержит противоречие личности и общества. Однако, также как продуктивно противоречие сознания этих личностей, также конструктивно может быть разрешено объективное противоречие их с обществом. Однако условием такого конструктивного решения является не только восприятие этим типом людей общества как субъекта, но реальность становления общества таким субъектом как *гражданского общества*. Кроме экономических, правовых и других условий этого прогресса, есть условия, которые играют огромную роль, направленную против современного отчуждения личности. Это – объединение образования и науки, развития социального мышления на уровне среднего и высшего образования, воспитания гуманистических ценностей.

Литература:

1. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросскультурный и типологический подходы. Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики. М., 1997. с.7-37.

2. Абульханова К.А. Социальное мышление личности. Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 3. Социальные представления и мышление личности. М., 2002. с. 88-103.
3. Белицкая Г.Э. Типология проблемности социального мышления. Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 1991.
4. Дуаз В. Феномен анкеровки в исследовании социальной репрезентации. // Психол. журн. 1994. N 1.
5. Лапин Н.И. Ценности в кризисном социуме. М., 1991. с.4-21.
6. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд.// Психол. журн. 1995. N 1, с.3-18; N 2, с.3-14.
7. Психология личности. Новые исследования. 1998.
8. Современная личность: социальные представления, мышление Развитие в норме и патологии. М., 2000.
9. Moscovici S. The phenomenon of social representations // R.M. Farr and Moscovici (eds) Social representations. Cambridge, 1984.
10. Zaleski Z., Chlewinski Z., Lens W. Importance of optimism-pessimism in predicting solution to world problems: an intercultural study Psychology of future orientation. Lublin. p. 207-228.